Автор: словарь
26.07.2009 01:24 -

"РАЗЛИЧЕНИЕ. СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА СУЖДЕНИЯ" ("La Distinction. Critique sociale du jugement ". Paris: Ed. de Minuit, 1979) - одна из главных работ Бурдье (см.). Наряду с "Самоубийством" (см.) Э. Дюркгейма (см.) и "Протестантской этикой и духом капитализма" (см.) М. Вебера (см.) является одной из трех наиболее цитируемых в социологии книг 20 в.

На материалах многих эмпирических исследований Бурдье анализирует стили жизни и суждения о вкусе различных социальных групп. Исследование затронуло все основные области культурного потребления: живопись, литературу, музыку, кино, а также кулинарные предпочтения и политические пристрастия.

Книга состоит из 8 глав, сгруппированных в 3 части, в которых рассматриваются: 1) социальная критика суждений вкуса, 2) экономика практик, 3) вкусы класса и стили жизни. Кроме того, она снабжена большим приложением с описанием методик, опросных листов, методов построения выборки и других инструментов исследования; приводятся таблицы и графики, отражающие результаты статистического анализа эмпирических материалов исследования.

Исходный тезис Бурдье состоит в том, что существует "экономика культурных благ", но она обладает специфической логикой, которую необходимо обнаружить, чтобы не впасть в вульгарный экономизм.

Для этого нужно прежде всего определить условия, в которых сформировались потребители культурных благ и их вкусы, рассмотреть различные способы потребления легитимных благ (тех, которые в данный момент времени считаются произведениями искусства), а также социальные условия становления принятых в обществе способов освоения и присвоения культуры. Автор показывает, что эстетические представления и вкусы не являются чем-то "сакральным" или результатом свободного выбора индивида, но вытекают из его социальных условий социализации и наличного положения в обществе. Связи между системами классификации (которые называют вкусом) и условиями существования (т.е. тем, что социолог именует социальным классом), предстают внешнему наблюдателю в превращенной форме, как "выбор", совершаемый социальными субъектами. Социальные субъекты различаются по тому, как они производят различия между красивым и безобразным, вкусным и безвкусным, утонченным и грубым и т.п., в которых выражается или через которые "выдает себя" их положение в объективной социальной классификации.

Никто, по мнению Бурдье, не классифицирует себя более, чем сам субъект, когда он

определяет, как ему приличествует одеваться, вести себя, говорить, куда ходить в свободное время и т.д. Проведенное автором исследование дает картину, в которой неразрывно связаны положение в социальной структуре и стили жизни. "В противовес харизматической идеологии, которая представляет вкусы в границах легитимной культуры как природный дар, научное наблюдение показывает, что культурные потребности являются продуктом воспитания: опрос фиксирует, что все виды культурной практики (посещение музеев, концертов, выставок, чтение и т.п.), а также литературные, художественные и музыкальные предпочтения тесно связаны с уровнем образования (измеренным по наличию и типу диплома или по количеству лет обучения) и, во вторую очередь, с социальным происхождением".

Среди факторов, определяющих культурные предпочтения, Бурдье выделяет семейное воспитание (накопленный семьей культурный капитал) и образование, эффективность и продолжительность которого, в свою очередь, зависит от социального происхождения. Особенно сильно эти факторы проявляются в случае восприятия и оценки авангардных культурных течений. Социально признаваемой иерархии течений, стилей, школ в искусстве соответствует социальная иерархия потребителей, поэтому вкус служит "маркером" класса.

Характерологические структуры определенного класса условий существования, понимаемые как экономическая и социальная необходимость и семейные связи, лежат в основе того, что Бурдье называет ансамблем практических схем (схем производства практик агентом) или габитусом (см.), порождающим практики и представления. "Габитус как структурирующая структура (которая организует практики и их восприятие), есть также и структурированная структура: принцип деления на логические классы, организующий восприятие социального мира, сам является продуктом инкорпорации деления на социальные классы. ...Наиболее основополагающие оппозиции структуры состояний (высокий/низкий, богатый/бедный и т. п.) стремятся навязать себя в качестве фундаментальных принципов структурирования практик и восприятия этих практик. ...Стили жизни также являются систематическими продуктами габитусов, которые, будучи восприняты во взаимосвязях в соответствии со схемами габитуса, становятся системами социально квалифицированных знаков (например, "утонченный", "вульгарный" и т.п.). Диалектика состояний и габитусов лежит в основании алхимии, трансформирующей распределение капитала как итога отношения сил - в систему воспринимаемых различий, отличающих свойств, т.е. в распределение символического капитала, т.е. легитимного капитала, непризнанного в своей объективной истине".

Как заметил Э. Дюркгейм, в каждом из нас живет "вчерашний человек", поскольку настоящее лишь в незначительной мере сравнимо с прошлым, откуда мы родом и в котором мы сформировались.

Мы не рефлектируем прошлое, так как оно инкорпорировано в нас, составляет наше бессознательное. Вследствие этого мы не не предрасположены принимать во внимание его законные притязания на руководство нашим поведением, восприятием и т.д.

И, наоборот, самые последние социальные установления мы ощущаем очень остро, поскольку они еще не превратились в наше бессознательное. Подобно этому габитус есть история, "ставшая природой", и тем самым отрицаемая в качестве таковой: диспозиции, составляющие габитус, по большей части неосознанны. "Габитусы являются порождающими принципами практик - различительных и различающих: что ест рабочий и особенно его манера есть, спорт, которым он занимается и его манера им заниматься, политические мнения и его манера выражать их - различают систематическим образом потребление и соответствующие практики рабочего от хозяина промышленного предприятия; здесь же различные схемы классификации, основания классификации, принципы видения и деления, вкусы. ...Однако одно и то же поведение или одно и те же благо может казаться утонченным для одних, претенциозным или "вычурным" для других и вульгарным для третьих".

При социологическом исследовании габитуса можно выделять в нем функциональные сегменты, такие как "этос" (совокупность усвоенных моральных правил и норм) и "экзис" (манеры поведения, телесные диспозиции, способы "внешней" самопрезентации), а также исследовать его в диахронном плане (первичный и вторичный габитус) или в форме социологических обобщений (классовый и групповой габитус). Как и социализация, формирование габитуса в процессе интериоризации социальных отношений осуществляется в несколько этапов: первичный габитус, сложившийся в семье, служит основой восприятия и усвоения школьного образования; вторичный (школьный) габитус выступает условием и предпосылкой восприятия и оценивания окружающего мира, культуры и т.д. Важнейшим моментом интериоризации является инкорпорация - воплощение социальных отношений в теле агента в виде его устойчивых диспозиций определенным образом говорить, ходить, чувствовать, держать спину и т.п. В любом обществе подобным деталям поведения придают большое значение, поскольку тело рассматривается как память: "общества доверяют ему в конспективной и практической, т.е. мнемотехнической форме, фундаментальные принципы культурного произвола".

Желание дистанцироваться, отличаться указывает на стремление человека существовать не только физически, но и социально, т.е. быть признанным другими. С помощью средств, находящихся в распоряжении индивидов, они приобретают наиболее престижные ярлыки и названия, или стараются добиться более престижной значимости для тех званий, которые они уже приобрели, либо усиленно содействуют созданию новых званий, как бы "сшитых по мерке". В этой деятельности по приданию большего значения дистанцированию агент, как правило, не остается одиноким.

Его личный интерес неотделим от интересов неких других агентов, даже если он их лично не знает. Объясняется этот феномен просто: любой интерес есть позиционный интерес, т.е. интерес, неразрывно связанный с позицией поля, которую всегда занимает более или менее многочисленная популяция агентов.

Габитус генерирует и структурирует практики и представления так, что они оказываются объективно адаптированными к системе социальных отношений, продуктом которой он сам является.

На этом основан эффект его гистерезиса (отставания, запаздывания): какое-то время после того, как социальные отношения изменились (или агент занял другую позицию в них), агент по-прежнему воспроизводит старые социальные отношения, продуктом которых является его габитус. Иными словами, габитус сохраняет постоянство в изменении, тем самым сообщая практикам свойства непрерывности и упорядоченности.

Теория социального мира Бурдье базируется на утверждении, что индивиды и группы существуют лишь через и в различиях с другими индивидами и группами. Социальные характеристики и особенности имеют смысл не сами по себе, но в структуре связей и иерархий. Сама эта структура находится в постоянном движении: различия меняются содержательно, но иерархии между ними остаются, отношения господства и подчинения сохраняются.

Н.А. Шматко